

— Внимание, воля лорда! За голову преступника Блида объявлена награда в две тысячи Колен и титул почетного министра внутреннего двора!

От этого выкрика оживленная улица мгновенно затихла. Прохожие остановились и уставились на площадку в центре площади, где стоял закованный в доспехи стражник. В руках он держал листовку с портретом разыскиваемого, которую под пристальными взглядами толпы прикрепил к доске объявлений.

Стоило стражнику отойти, как улица снова наполнилась шумом. Люди оживленно обсуждали указ, перед доской столпилась целая толпа, оживленно жестикулируя и указывая на изображение. Кто-то старательно запоминал черты лица преступника, надеясь попытать удачи; другие возмущались, что лорд так долго тянул и спохватился лишь тогда, когда ситуация стала критической. Третьи же спорили о чрезмерности награды: титул почетного министра внутреннего двора приоткрывал дверь в высшие круги знати, и платить такую цену за поимку обычного разбойника казалось многим неоправданным расточительством.

Кое-кто, будучи занятым своими делами, лишь мельком бросал взгляд на объявление. Хоть их это и не касалось, каждый в глубине души надеялся, что печально известный злодей поскорее окажется за решеткой.

Данило тоже оказался среди прохожих, но эта награда заставила его сердце биться чаще. Не из чувства справедливости или ненависти к разбойнику — работа Данило не подвергалась угрозе со стороны Блида, — его манила щедрая награда.

Две тысячи Колен — сумма, которой хватило бы на покупку небольшого поместья в верхнем районе города Лос, навсегда вырваться из низов и приобщиться к роскоши, о которой он мечтал последние двадцать лет. А титул почетного министра внутреннего двора и вовсе открывал прямой путь во власть. И то, и другое было базовым условием для любого, кто желал закрепиться в кругах знати на континенте Алонс.

Данило сам был родом с Земли, что находилась на другом конце Вселенной. Двадцать лет назад, когда ему было немногим больше двадцати, он случайно сорвался во время похода в горы. Открыв глаза, он обнаружил себя на руках у женщины с нежным взглядом. Он переродился, став младенцем в ином, магическом мире.

За двадцать лет адаптации Данило стал самым настоящим местным жителем. Воспоминания о прошлой жизни тускнели, зато чувства к матери в этом мире становились лишь глубже.

Переродившись, он не хотел прожить серую жизнь. Данило не желал снова влачить существование в режиме девять-девять-шесть или уйти в небытие, однако происхождение ограничивало его возможности. У него были заостренные уши, аристократичные черты лица и белая, как молоко, кожа. Природные данные дополнялись расовой особенностью — способностью видеть в темноте в разы лучше обычного человека.

Его мать, Дайлин, была человеком, что породило немало слухов о его происхождении.

Одинокую Дайлин долгое время травили сплетнями: кто-то шептался, что она ведет распутный образ жизни и неизвестно от кого из эльфов нагуляла ребенка, другие же подозревали, что Данило — чистокровный высший эльф, которого Дайлин подобрала в лесу. Несмотря на все пересуды, Дайлин твердо стояла на своем: Данило — ее родная кровь.

Из-за этого в детстве Данило часто приходилось несладко, но для шестилетнего ребенка с багажом двадцатилетней жизни эти нападки не стоили и гроша. Он знал, что его происхождение туманно, но никогда не допрашивал Дайлин. Он лишь видел, как мать отдавала ему всю свою любовь без остатка, и это помогало ему, пришельцу из другого мира, обрести доброту и мягкость. Со временем, благодаря терпеливому отношению матери и сына к окружающим, предубеждения людей постепенно сходили на нет. Бунтарский дух прошлой жизни уступил место спокойствию, и единственным, что осталось неизменным, была жажда Данило прожить яркую, насыщенную жизнь.

Этот мир был наполнен фантастическими элементами. Постепенно Данило понял, что этот континент напоминает смесь всех известных ему магических игр и фильмов из прошлой жизни. Разнообразие рас, странные классификации профессий, эпоха холодного оружия, строгая иерархия дворянства, пронизывающая всё магия — мир был огромен. Весь континент был поделен между множеством государств и фракций. Вражда между королевствами была для Данило делом далеким; город Лос, где он жил, не принадлежал никому, поэтому здесь можно было встретить кого угодно, занятого своими делами. Пока происходящее не выходило за рамки привычного, никто никого не беспокоил. Именно в такой среде Данило познавал мир, став его неотъемлемой частью.

Дайлин была артисткой с божественным голосом. Даже в свои сорок с лишним лет она сохраняла ослепительную красоту и неуловимый шарм. Она выступала в ресторанах для знати в верхнем районе, и заработка вполне хватало на жизнь. Дополнительные расходы появились, когда Данило начал работать. Жили они небогато, но нужды не знали.

Прибыв в этот мир, Данило с трудом привыкал ко всему: сначала — к младенческому телу. Пытаясь заговорить, он выдавал лишь детский лепет, за что получал порцию нежных поцелуев от матери. Позже он начал получать от этого удовольствие, порой даже вел себя как обычный ребенок. Однако в его манере рассуждать сквозила взрослая зрелость, и Дайлин часто шутила, не живут ли в нем две личности сразу — порой их беседы напоминали разговор двух взрослых людей.

За эти годы Данило полностью освоился. Благодаря поддержке брата Дайлин, он смог устроиться в ученики, научился читать и писать, а также получил начальное представление об истории континента Алонс. Как говорил его наставник, за деталями нужно отправляться в приключения — мир полон бесконечных возможностей.

Данило давно планировал отправиться в путь. Поскольку в детском теле великих дел не совершишь, он покорно оставался рядом с Дайлин до двадцати лет. Его не покидало чувство, что он попал сюда неслучайно и что на его плечах лежит некая незримая миссия, а где-то в неведомых измерениях зреет катастрофа, которую предстоит предотвратить именно ему.

Но шло время, а жизнь не менялась. Ожидаемый золотой палец так и не проявился. Он лишь чувствовал, что внутри словно спит некий зверь, чья мощь заперта в клетке, и ждет часа, когда Данило сорвет оковы и выпустит её наружу.

Чтобы пополнить семейный бюджет, он стал учеником кузнеца. Его дядя, верный слуга лорда и боец ополчения, ежедневно обучал его технике боя. За несколько лет тренировок Данило обрел неплохие навыки. Теперь всё было готово — не хватало лишь шанса выделиться.

Сегодняшний указ о награде заинтриговал его. Блид был отъявленным негодяем, бесчинствующим в окрестностях Лоса. Город жил торговлей, и разбойник, нападающий на купеческие караваны, стал настоящей головной болью. Лорд поначалу не придавал этому значения, из-за чего банда Блида обнаглела настолько, что стала грабить даже дворян, вынудив власти наконец объявить награду.

Данило внимательно взгляделся в портрет. Рисунок был грубым, но основные приметы схвачены верно: шрам, пересекающий глаз, густая борода и родинка в уголке глаза. Запомнив лицо, он направился к кузнице.

Улицы Лоса весной были полны людей. Вывески магазинов покачивались на ветру, словно зазывая прохожих, а солнце мягко грело лица жителей. Данило любил гулять по городу, наслаждаясь теплом и перебрасываясь приветствиями с соседями. В мирном Лосе время текло неспешно, помогая забыть о невзгодах.

Единственным, что портило вид, был смрад, исходящий из нижнего района. Улицы там были завалены грязью, повсюду просили милостыню нищие, орудовали банды, притеснявшие слабых. Городская стража, в большинстве своем подкупленная, предпочитала не вмешиваться, если дело не принимало серьезный оборот, проводя время за обсуждением того, в каком борделе девицы лучше, а в каком кабаке разбавляют эль. Это было одной из главных причин, почему Данило так стремился перебраться в верхний район.

И все же люди в нижнем районе находили радость в мелочах. Это был их дом, и к суровым условиям они относились с философским спокойствием: если не можешь изменить среду, лучшее, что остается — приспособиться.

Придя в кузницу, он застал мастера Метоса за работой. Тот напевал песенку, выглядя крайне безмятежным. Метос был горным дворфом, обладавшим невероятной физической силой. Дворфы по праву считались лучшими кузнецами на континенте: их предки жили в горах, и понимание металла у них было в крови. Почти все легендарные артефакты в мире вышли из-под рук дворфов, так что в их мастерстве никто не сомневался.

Внешне Метос выглядел грозно: небольшой рост в сочетании с коренастым, мощным телосложением делали его похожим на уменьшенную версию дикого быка. Однако при этом он обладал на удивление добрым нравом и мягкой, утонченной манерой речи, что среди дворфов встречалось нечасто. Когда Данило, еще будучи юнцом, скитался в поисках работы, именно Метос приютил этого остроухого мальчишку и передал ему всё свое мастерство. Знатные

вельможи из главного города, заказывая оружие, всегда имели дело только с Метосом, ведь мастер никогда не выпускал брака. Заказов было так много, что мастер еле успевал на них отвечать.

К счастью, Данило оказался способным учеником, и теперь они вместе создавали великолепные клинки, качество которых было поразительным.

Кузница была небольшой: старый домик с крышей из черепицы, уложенной плотными рядами. Низкие карнизы выступали над входом. В углу, внутри помещения, была сложена кирпичная печь, из поддувала которой временами вылетал пепел, смешиваясь с жаром, отчего карнизы давно почернели. По обе стороны от двери были вбиты гвозди, на которых висели пеньковые веревки, а на них — почерневшие наконечники мотыг, лопаты и серпы. На снятой дверной створке висела старая деревянная вывеска с надписью: Ковка сельхозинвентаря, заточка клинков, ремонт, изготовление оружия и доспехов на заказ...

<http://bllate.org/book/21075/2141600>